

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ БИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье исследованы особенности межэтнической толерантности современных подростков в условиях бикультурного образовательного пространства.

Ключевые слова: межэтническая толерантность, бикультурное образовательное пространство, этническая идентичность, подростковый возраст.

M.D. Tsyrempilova

PECULIARITIES OF INTERETHNIC TOLERANCE OF TEENAGERS IN THE CONDITIONS OF BICULTURAL EDUCATIONAL AREA

In the article the peculiarities of interethnic tolerance of teenagers in the conditions of bicultural educational area are studied.

Key words: inter-ethnic tolerance, bicultural educational area, ethnic identity, juvenile age.

В современных условиях глобализации, универсализации и поликультурности проблема этнической идентичности в настоящее время приобретает особую значимость и актуальность. Для такой многонациональной страны, как Россия, всегда были характерны миграция и активное культурное проникновение одних этнических групп в другие. Проблеме межэтнических отношений уделяется внимание в социальных, философских, исторических, этнографических психолого-педагогических трудах, в них анализируются различные факторы и предпосылки межэтнических отношений. За последние десятилетия отечественная психология заметно продвинулась вперед в изучении социально-психологических и психолого-акмеологических особенностей этнических общностей и межэтнического взаимодействия. Это исследования В.С. Агеева, А.И. Донцова, Н.М. Лебедевой, Л.И. Науменко, Т.Г. Стефаненко, Г.У. Солдатовой, А.А. Сыродеевой и др. В зарубежной литературе имеются труды Е.С. Богардуса, Т. Адорно, Р.У. Брислин, К. Кушнер, С. Черри, М. Юнг, С.Р. Роджерс и др. Вместе с тем проблема влияния психологических факторов на динамику межэтнических отношений все еще остается недостаточно изученной.

Нами было проведено исследование по изучению межэтнической толерантности современных подростков. Общая численность принявших участие в исследовании подростков составила 207 человек (средний возраст – 14 лет). Базой проведения экспериментально-психологического исследования послужили школы г. Улан-Удэ и Республики Бурятия. Для выявления межэтнической толерантности подростков следует, на наш взгляд, прежде всего определить особенности эт-

нической идентичности, их отношение как к родной этнокультуре, так и к этнокультуре других народов. Это предопределило выбор методики Г.У. Солдатовой, адекватной его предмету, – «Типы этнической идентичности», которая выявляет особенности трансформации этнической идентичности и степень межэтнической толерантности, оцениваемую по следующим параметрам: уровень «негативизма» к собственной и другим этническим группам; уровень порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение; степень выраженности агрессивных и враждебных реакций по отношению к аутгруппам. Методика состоит из 30 утверждений-индикаторов, интерпретирующих конец фразы: «Я такой человек, который...». Индикаторы отражают отношение к собственной и другим этническим группам в различных ситуациях межэтнического взаимодействия. По этим утверждениям определяются 6 типов этнической идентичности: «этнонигилизм», «этническая индифферентность», «позитивная этническая идентичность» («норма»), «этноэгоизм», «этноизоляция» и «национальный фанатизм». Ключевой социально-психологической характеристикой данного опросника является толерантность – интолерантность. Степень толерантности оценивалась на основе следующих критериев: уровня «негативизма» в отношении к собственной и другим этническим группам, уровня порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение, степени выраженности агрессивных и враждебных реакций по отношению к другим группам. Типы идентичности с различной выраженностью толерантности – «этнонигилизм», «этническая индифферентность», «позитивная этническая идентичность»

(«норма»), «этноэгоизм», «этноизоляционизм», «национальный фанатизм» – были выделены Г.У. Солдатовой на основе шкалы этноцентризма (с «отрицания» идентичности до «национального фанатизма»). Основным здесь является понятие позитивной этнической идентичности, представляющей такой баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее как условие межкультурного взаимодействия. Поэтому позитивная этническая идентичность имеет статус «нормы» (позитивный образ собственной этнической группы соотносится с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам). Отклонения же от «нормы» могут происходить как в сторону гиподентичности («этнонигилизм» – проявление нежелания поддерживать собственные этнокультурные ценности), так и гиперидентичности («этноэгоизм», «этноизоляционизм» и «национальный фанатизм» – этапы пере-

хода от предпочтения своей этнической группы к убежденности в превосходстве своего народа, ксенофобии). Кроме того, по данной методике этноидентичность по типу «норма» составляет начальную ступень «этноцентризма», т.е. некоторое предпочтение собственных этнокультурных ценностей другим [5, с. 52].

В результате исследования выявлено, что для 34% подростков характерна позитивная идентичность («норма»). Доля подростков, условно говоря, этнически индифферентных, составляет 16%; гиперидентичные установки разделяют около 12% подростков; такое же количество продемонстрировали этноэгоистические установки и 14% – установки на национальный фанатизм (рис. 1). Эти данные показывают довольно высокий уровень межэтнической толерантности подростков и то, что доля негативно настроенных на межэтническое взаимодействие невысока, но и не так незначительна, чтобы их игнорировать.

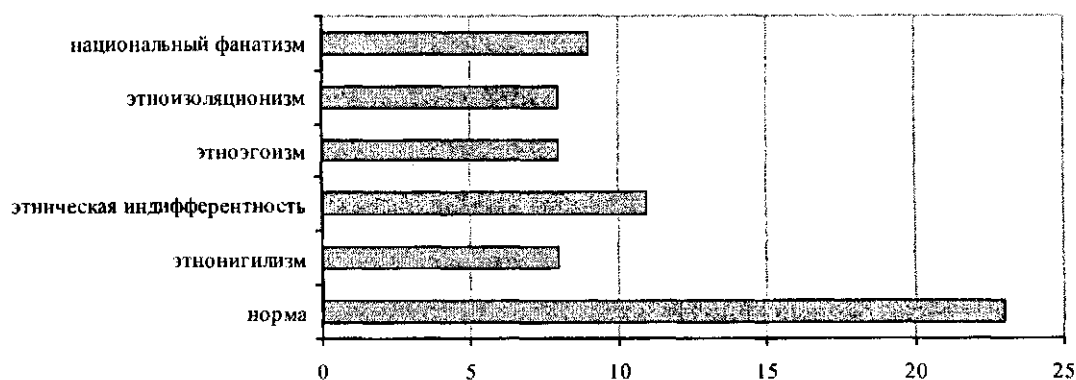

Рис. 1. Распределение типов этнической идентичности по всей выборке

Полученные данные в целом соотносятся с результатами других исследований, в частности с исследованиями Г.У. Солдатовой, изучавшей трансформации этнического самосознания у народов республик России. В исследовании Г.У. Солдатовой свыше 80% опрошенных выбрало «норму», 10 – 12% – этническую индифферентность, 0,5-4, 5% – этнонигилизм, 1-5% – гиперидентичность [5, с. 105-109]. Эти результаты и наши данные в целом совпадают. Обращает на себя внимание несколько большее количество подростков с гиперидентичными установками в нашем исследовании, что может свидетельствовать об определенной склонности подростков к этноцентризму. Об этом говорит и небольшой процент гиподентичных тенденций в их само-

идентификации. Тем не менее большинство подростков, отвечая на вопросы опросника, отнесли себя к толерантным лицам, т.е. к тем, чья этноидентичность соответствует типу «норма» (предпочтение собственных этнокультурных ценностей, сочетающееся с позитивным отношением к другим этническим группам). Именно предпочтение ценностей своей культуры, являющееся начальной ступенью этноцентризма, вместе с принятием ценностей других этнокультур, терпимостью по отношению к ним может служить основой формирования межкультурной компетентности личности подростка. Современных подростков в целом характеризует достаточно высокая толерантность и готовность к межэтническим контактам. Позитивность отношений к собственным и

другим народам, сочетающаяся в норме, совсем не предполагает эмоциональной однозначности такого рода отношений. Для них также свойственно отдавать предпочтение собственной культуре и ценностям. Возможно, это является начальной ступенью «этноцентризма», когда стремление к позитивной этнической идентичности является необходимым условием сохранения целостности

и неповторимости этнической общности в этнокультурном многообразии мира.

Сравнительный анализ особенностей межэтнической толерантности среди городских и сельских подростков показал, что для городских подростков, как видно из рисунка, характерны максимальные значения по всем типам этнической идентичности в отличие от сельских (рис. 2).

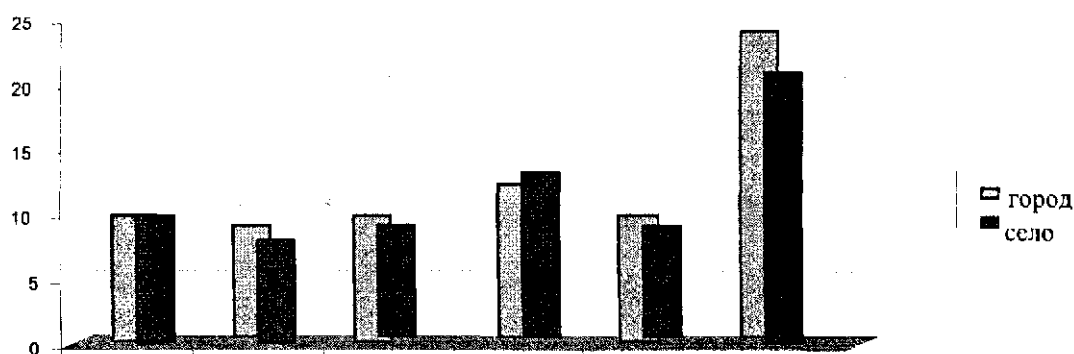

Рис. 2. Средние значения в обеих выборках по типу поселения

Полученные данные подтвердили математико-статистический анализ, по результатам которого достоверно значимые различия выявлены по этнонигилизму, этнической индифферентности, этноизоляционизму (при $p=0,01$) и национальному фанатизму (при $p=0,001$). На наш взгляд, подобные различия объясняются образом жизни городского и сельского жителя. В городе обычно состав проживающего населения весьма неоднороден, чем и объясняется повышенный этноизоляционизм и национальный фанатизм, приводящий к некоторым противоречиям, в том числе и на почве национальной принадлежности. По всей видимости, это характерно для большинства го-

родского населения.

Если говорить о гендерных особенностях, анализ данных показал проявления гипондентичности у подростков-девочек независимо от возраста и типа поселения, т.е. для них характерна большая выраженность тенденции к этнической индифферентности. Данные позволяют говорить о предпочтении девочек оставаться в стороне от этнополитической жизни общества. Вместе с тем для подростков такая реакция носит своего рода защитный характер в условиях национальных проблем и является одним из способов защиты и адаптации к окружающей действительности.

Таблица 1

Распределение подростков по гендерной, возрастной и этнической принадлежности по основным шкалам методики ТЭИ (средние значения)

Испытуемые	буряты	русские	девочки	мальчики	младшие подростки	старшие подростки
Национальный фанатизм	9,25	9,71	9,22	8,75	9,1	9,98
Этноизоляционизм	8,21	8,73	8,22	7,15	8,44	7,82
Этнозгоизм	7,94	8,30	8,45	7,34	8,76	7,44
Этническая индифферентность	13,40	14,15	14,44	12,89	13,54	12,75
Этнонигилизм	7,58	8,52	8,12	7,17	8,35	7,42
Норма	23,67	23,83	24,11	21,25	23,68	21,69

Гиперидентичные установки и у мальчиков, и у девочек занимают третье место после «нормы» и этнической индифферентности. Среди опрошенных подростков 14% отнесло себя к людям, которых раздражает общение с людьми других национальностей, они не одобряют межнациональные браки или считают, что хороши любые средства в борьбе за интересы своего народа. В целом разница в результатах еще раз подтвердила общие возрастные и гендерные особенности и принципы развития подростков.

Этнопсихологический сравнительный анализ показал, что подростков, как русской, так и бурятской национальности, можно охарактеризовать как людей толерантных и готовых к межэтническим контактам (табл. 1). Позитивность отношений к собственному и другим народам, сочетающаяся в «норме», вовсе не предполагает эмоциональной однозначности этих отношений. Нельзя исключать и того, что в условиях высокой актуальности национальных проблем рост «безразличных» как среди русских, так и среди бурят может иметь своего рода защитный характер и являться одним из способов адаптации, особенно учитывая специфику подросткового возраста, когда масштаб проблем имеет глобальный и абсолютный характер, а непонимание со стороны старшего поколения вынуждает заглушать или не выражать свое недовольство «в открытую».

Гиперидентичные установки и у подростков-бурят, и у подростков-русских занимают последнее место после таких типов этнической идентичности, как «позитивная этническая идентичность» (тип «нормы») и «этническая индифферентность». Доля негативно настроенных на межэтническое взаимодействие людей среди опрошенных низка, но все же требует определенного внимания и анализа. Среди них некоторые отнесли себя к людям, которых или раздражает общение с людьми другой национальности, или они не одобряют межнациональные браки. Другие же более толерантны, но тем не менее не готовы к общению с другими национальностями или испытывают трудности в общении. Можно предположить, что повышенная гиперидентичность бурятского населения — это отражение их группового стремления к доминированию на своей этнической территории, к ассоциированности со своими этническими группами по самым разным параметрам.

Результаты эксперимента у подростков младшего и старшего подросткового возраста показали некоторые различия. Так, например, тип «норма»,

«этническая индифферентность», «этноизоляционизм», «этнонигилизм» и «этноизоляционизм» имеет тенденцию к сокращению, что можно интерпретировать как общее взросление подростков, менее выраженные максималистские настроения по поводу этнической идентичности, в то время как показатель «национального фанатизма» несколько увеличился, что можно объяснить возросшим патриотизмом и уважительным отношением к своему этносу, к культуре и традициям (табл. 1).

Таким образом, исследование степени межэтнической толерантности среди подростков позволяет говорить о том, что большинство современных подростков уважительно относится к представителям других национальностей, уважает собственную культуру и этническую группу. Выявленная толерантность подростков вместе с их позитивным отношением к собственной культуре может рассматриваться как основа межкультурной компетентности и грамотности подростков, что в связи с возрастающей ролью этнических факторов в повседневной жизни общества приобретает значимую роль в развитии личности.

Формирование личности подростка в современном мире происходит под влиянием непосредственного этнокультурного окружения, а именно, места проживания и этнической принадлежности, того этнического пространства, в котором личность развивается. С общим взрослением подростка происходит и положительный сдвиг в плане межэтнической толерантности и готовности к межэтническому взаимодействию. Гендерные различия в этом возрасте именно в отношении межэтнической толерантности говорят о важности вопросов этнического самосознания как для мальчиков, так и для девочек, но в разной степени и в разных проявлениях.

Для нивелирования выраженных гиперидентичных установок и формирования позитивной межэтнической толерантности необходимо научиться анализировать разные этнические культуры, развивать способность к рефлексии, осмыслению ценностей как собственной, так и иной этнической культуры, пониманию различных этнических культур. Интеграция в чужую этнокультуру основывается не столько на знании языка и обычаев, сколько на способности и заинтересованности в понимании ее ценностей и установок.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. — М.: Аспект Пресс, 1996.
2. Андреева Г.М., Хелкама К., Дубовская Е.М.,

- Стефаненко Т.Г., Тихомандрицкая О.А. Уровень социальной стабильности и особенности социализации в старшем школьном возрасте // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1997. – № 4. – С.31-41.
3. Дробижина Л.М. Социология межэтнической толерантности / отв. ред. Л.М. Дробижина. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. – С. 222.
4. Науменко Л.И. Этническая идентичность. Проблемы трансформации в постсоветский период // Этническая психология и общество. – М.: Старый сад, 1997. – С.76-88.
5. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998.

Цыремпилова Марина Доржиевна – аспирант кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ). E-mail: martina1984@mail.ru

Tsyrempilova Marina Dorzhievna – post-graduate of department of age and pedagogical psychology of Buryat State University (Ulan-Ude). E-mail: martina1984@mail.ru

УДК 37.018.1:159.9

О.Г. Алексеев

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ-АДДИКТОВ

В статье представлены результаты экспериментального исследования стилей семейного воспитания, предрасполагающих к формированию интернет-аддикции. Особое внимание уделяется этнопсихологическим особенностям семейного воспитания подростков-аддиктов.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, подростковый возраст, стиль семейного воспитания, этнопсихологический фактор.

O.G. Alekseyevets

ETHNIC-PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF FAMILY UP-BRINGING OF DEPENDED TEENAGERS

The results of experimental research of different styles of family up-bringing forming Internet-addiction are represented. The special attention is paid to the ethnic-psychological peculiarities of family up-bringing of depended teenagers

Key words: addictive behaviour, juvenile age, the style of family up-bringing, ethnopsychological factor.

Семья оказывает огромное влияние на эмоциональное благополучие личности, успешную адаптацию человека в обществе. Для каждого человека она является главной и незаменимой средой, важным фактором социализации личности. Серьезные проблемы в развитии ребенка обычно ассоциируются с характером внутрисемейных отношений. Несблагоприятные условия воспитания оказываются наиболее существенными стрессорами, которые повышают чувствительность человека к различным зависимостям.

В современных условиях серьезных изменений социально-политической и экономической сферы значительно расширился спектр зависимостей. Неудовлетворенность своим положением в мире, нехватка психологических ресурсов для преодоления возникающих трудностей и решения проблем в определенных ситуациях порождают такую форму ухода от действительности, как аддиктивное поведение. Аддиктивное поведение, являясь иллюзорной деятельностью, ведет не только к изменениям личности, но и порождает новые проблемы. Если первоначально понятие аддиктивного поведения применялось

для обозначения алкоголизма и наркомании, то в последнее время круг моделей поведения, обозначаемых как зависимое, значительно расширился. Интернет-зависимость получила широкое распространение в нашем обществе сравнительно недавно, но ее негативный социальный эффект настолько распространен, что рассматривается как одна из основных форм деструктивного поведения, т.е. причиняющего вред человеку и обществу. Очевидно, что с ростом компьютеризации увеличивается и число интернет-аддиктов, особенно среди подростков. В последнее время проблема интернет-аддикции является серьезной социальной проблемой, которая усугубляется тем, что в процессе тех же компьютерных игр, к примеру, происходит снятие эмоционального напряжения, возникает расслабление, отвлечение от неприятных проблем. Другими словами, нахождение за компьютером рассматривается как приятное времяпрепровождение. К числу признаков, характерных для интернет-аддикции, относятся увеличение времени, проводимого за компьютером, изменение круга интересов, вытеснение прежних мотиваций влечением к пребыванию в